

Дженни запустила веб-браузер на ноутбуке и открыла Google Maps. Поппи была поражена, так как раньше никогда толком не пользовалась компьютером, Дженни вывела на экран район швейцарского коттеджа, затем переключила на вид со спутника и показала Поппи, как прокручивать карту.

— Я уверена, что это была эта улица, — сказала она. — Я помню почтовый ящик на углу.

— Хорошо, — сказала Дженни, потянувшись за мышью и переключившись на просмотр улиц, — я сейчас покажу окрестности, посмотрим, сможешь ли ты разглядеть дом.

— Черт возьми, — тихо сказала Поппи, — это фантастика, как они получили фотографии всех этих домов.

— Я думаю, что у них были люди, которые разъезжали с камерами на крыше машины, — ответила Дженни.

— Так умно, о, вернемся немного назад, я уверена, да, входная дверь была вот так заколочена, сад весь зарос, мы вошли через двери внутреннего дворика сзади.

— Фантастика, — она достала свой мобильный и набрала номер, — Мне нужно, чтобы кто-нибудь проверил адрес... — сказала она, прежде чем выйти из комнаты.

— Я помогла? — спросила Поппи.

— Безусловно, — ответила Хелен.

— Я рада, потому что сейчас я просто чувствую себя подавленной, — сказала она, прежде чем вернуться к компьютеру. — Ах, как мне вернуться к фотографиям?

Хелен показала Поппи, как переключаться между приложениями, затем она вернулась к просмотру фотографий, прошло некоторое время, прежде чем она узнала кого-то еще, на этот раз это была стройная блондинка, возможно, позднего подросткового возраста:

— О, это Джуэл! Помнишь, Алекс, мы встретили ее в дверях на Уорддор-стрит.

Когда Поппи записывала свои воспоминания о Джуэл в анкету, Хелен нашла ее данные в файле.

— Жанетт Уилсон, 21 год, объявлена пропавшей три года назад из Маргейта.

— Серьезно, ей 21 год? — Спросил я.

— Ну, этой фотографии несколько лет, ей там лет 17 или 18, — сказала Хелен.

— Это не то, что я имел в виду, когда мы увидели ее, я бы сказал, что ей было за 40, и она выглядела потрепанной для своего возраста.

— Она курила метамфетамин, — тихо сказала Поппи, — Это серьезно портит здоровье, я так рада, что никогда не прикасалась к этому дерьму, героина было достаточно.

Поппи, казалось, взвешивала, стоит ли включать подробности об обычных местах ночевки Джуэл, затем записала два места, которые она знала, прежде чем перейти к следующей фотографии.

Опять же, прошло некоторое время, прежде чем Поппи кого-то узнала, а потом остановилась как вкопанная.

— У нас есть информация об этом человеке? — спросила она Хелен тихим, ровным голосом без всяких интонаций.

— Это мальчик, я думала, Дженни дала тебе только девушек? — Ответила Хелен.

— Да, это то, что она сказала, в любом случае, у тебя есть его данные?

Хелен перевернула страницу в файле и провела пальцем по списку:

— Дэвид Кемп, ему 20 лет, из Мертона, его семья объявила о пропаже два года назад.

— Мне нужно позвонить Джереми, и я определенно не хочу, чтобы Дженни слышала, так что, если ты увидишь, что она идет, останови ее.

Поппи достала свой телефон и набрала номер:

— Эй, Джереми, я буду говорить быстро, так что никаких вопросов, запиши это. Парень, от которого я пострадала сильнее всего, он был самым грубым, когда насильничал меня, его настоящее имя Дэвид Кемп, из Мертона, я не знаю его уличного имени, высокий, согласно его досье 6 футов 2 дюйма, стройный, белый, каштановые волосы, голубые глаза, — Поппи сделала паузу, — Да, я читаю заметки из его досье на пропавших без вести в полицейском участке, не спрашивай меня, почему я здесь, у меня нет времени объяснять, да, обращайся с ним так же, как с другими парнями, мне пора идти.

Поппи снова повернулась к ноутбуку и собиралась перейти к следующей фотографии, когда вошла Дженни, чтобы посмотреть, как у нее дела.

— Я думала, что просмотрю только девочек, а это парень на фотографиях, и я знаю мало парней с улиц, по крайней мере, я не знаю ни одного симпатичного.

— Ах, извини, я не знала, что он будет в списке, мы ищем его по другой причине, он определенно не хороший мальчик.

Еще через 20 минут мы закончили, Поппи узнала в общей сложности шесть девушек, отметив в бланках все, что смогла вспомнить.

Мы попрощались с Дженни, она не знала, сможет ли заскочить позже, я попросил ее написать мне, если она приедет, и дал ей код от ворот.

Когда мы вышли из полицейского участка, Поппи остановила меня:

— Мне неловко лгать Дженни, должна ли я сказать ей, что узнала того парня?

— Вероятно, это не очень хорошая идея после того, что ты сказала Джереми, — ответил я.

— Ах, да, я понимаю.

Она вытащила свой телефон и снова набрала номер Джереми и говорила с ним, пока мы шли:

— Эй, извини за этот спонтанный звонок, это долгая история, но у нас появилась новая подруга, она детектив, она хочет помочь таким беглецам, как я, и поэтому я дала ей уличные имена некоторых девушек, которых я узнала в файлах о пропавших без вести, и я наткнулась на фотографию этого парня Дэвида, полиция интересуется им, он совсем не хороший парень, так что вот идея, после того, как твои люди закончат, оставьте его где-нибудь, где его найдут, это нормально? Отлично, просто будь осторожен, я не хочу, чтобы у кого-нибудь были неприятности.

— Хочу ли я знать, что все это значит? — спросила Хелен.

— Вероятно, нет, — ответил я.

— Хорошо, я не буду спрашивать. — Ответила Хелен:

— Эй, уже слишком поздно готовить что-нибудь на ужин, как насчет того, чтобы заказать пиццу, я угощаю.

— Я люблю пиццу, это отличная идея, — радостно сказала Поппи. — Я все еще не в восторге от того, что солгала Дженни, но этот парень был почти таким же плохим, как Кензи, и я уверена,

что теперь, когда Кензи нет, он просто заменит его и будет обращаться с девушками так же плохо, если не хуже.

Мы поужинали в “Пицца Экспресс”. Поппи, не изменяя себе, угощалась тем, что мы не могли съесть, она съела шарики из теста, свою горячую американскую пиццу, немного “Фиорентины” Хелен и немного моего “Неаккуратного Джузеппе”, а также мороженое и шоколадное пирожное.

— Ууу, я наелась, — сказала Поппи, пока мы шли домой, — Ты зайдешь, Хелен?

— Я бы с удовольствием, но мне нужно домой, Нита будет гадать, куда я подевалась. Увидимся завтра, Алекс.

— Насчет этого, я только что вспомнил, что завтра днем мы едем в хоспис навестить Никки, ты не против присмотреть за Эрни?

— Вообще никаких проблем, у Ниты завтра выходной, она может мне помочь.

— Спасибо, я действительно ценю твою помощь с этим, да и вообще со во всем.

— Мне это доставляет удовольствие, правда. Поппи просто милейший ребенок, и, судя по тому, что я узнала о Кэти, она тоже замечательная. Вам будет очень весело вместе.

Как раз в этот момент у Поппи зазвонил телефон, она вытащила его из кармана пальто:

— Это Джереми, — сказала она, он быстро что-то ей сообщил и она ответила:

— Да, я дам ей знать, спасибо, Джереми.

Она набрала код на воротах, и мы последовали за ней в дом:

— Извини, не хотела ничего говорить снаружи, любопытные соседи, сам понимаешь. В любом случае, странно то, что Дэвид уже мертв, ребята Джереми знали, где он живет, они нашли его на втором этаже, та же история, что и с другими; он был сильно избит и зарезан, они также нашли мертвую девушку, у нее была сломана шея. Он думает, что они мертвы уже несколько дней.

— Черт, что происходит, Поппи? — спросила Хелен.

— Я понятия не имею, кто-то убивает всех, кто причастен к моему похищению, и я понятия не имею, кто это может быть.

— Ты уверена, что это не сам Джереми?

— Определенно, это второй раз, когда он находит кого-то, кто был убит задолго до того, как я назвала имена.

Она достала телефон и набрала номер Дженни, делая глубокие, успокаивающие вдохи, пока ждала, когда та ответит.

— Привет, Дженни, это Поппи, извини, что беспокою тебя, но я тут думала о Дэвиде Кемпе. Я не узнала его по фотографии, но вспомнила его имя. Он жил над букмекерской конторой в Кэмдене, на хай-стрит, недалеко от Бургер Кинг. Я помню, как несколько девушек говорили мне держаться от него подальше, и в кои-то веки я их послушала.

Она послушала некоторое время, затем положила трубку:

— Сегодня вечером я уже дважды солгала Дженни, мне это не нравится, но что еще я могу сделать?

— Честно говоря, прямо сейчас я думаю, что нам нужно придерживаться лжи, потому что сейчас в первую очередь нужно защитить Джереми, — ответил я.

— Я знаю, но мне больно лгать ей. Единственная положительная сторона в том, что из-за этого я не вспоминаю о других плохих парнях.

— Так что, как только обстановка прояснится, может быть, мы сможем все прояснить, — предложил я.

— Я думаю, да, это должно сработать, ох, я не знаю, я в тупике, и я иду в кровать, спать.

Когда Поппи поднималась по лестнице, я проводил Хелен до двери:

— Ей нужны объятия, — сказала она.

— Я знаю, я довольно измотан после всей сегодняшней работы, так что я поднимусь и присоединюсь к ней.

— Просто обними ее, или я расскажу Ните.

— Просто обниму, я обещаю.

Я выключил весь свет внизу и заперся, прежде чем присоединиться к Поппи в спальне, она

была раздета и быстро умылась, она выглядела такой грустной и противоречивой, что у самого наворачивались слезы.

Как только она увидела меня в дверях, то подбежала ко мне и прыгнула в мои объятия:

— Ты не позволишь, чтобы со мной что-нибудь случилось, не так ли, я здесь в безопасности, это все, что мне нужно знать прямо сейчас.

— Здесь ты в безопасности, — Сказал я ей, — Я никогда не позволю ничему плохому случиться с тобой, и я не думаю, что ты сделала что-то неправильно, утаив правду от Дженни, сейчас мы должны защищать тебя, а не только твоё тело, но и твоё психическое здоровье, а также быть в безопасности, ты должна чувствовать себя в безопасности.

— Я чувствую себя в безопасности, папочка, мы можем пообниматься немного?

— Мы можем обниматься так долго, как ты захочешь, но сначала мне нужно сделать тебе массаж.

Я схватил бутылочку лавандового массажного масла, рекомендованного Нитой, и налил немного на ладонь, потирая руки, чтобы согреть масло, когда Поппи легла на кровать.

Начав с ее нижней части спины, я крепко втер масло, снимая напряжение с ее мышц, я видел, как она заметно расслабляется, пока я втирал лавандовое масло.

Я двинулся вниз, втирая масло в ее прекрасные персиковые ягодички и верхнюю часть бедер. Она начала извиваться под моими руками, и я мог видеть, как ее киска становится влажной.

Медленно я переместил руки между ее ног, добрался до ее киски и очень осторожно просунул палец между ее губ, стараясь не скользить пальцем внутрь, я двигал пальцем взад и вперед, прикасаясь к ее клитору с каждым движением.

— О, папочка, я бы хотела, чтобы мы могли трахнуть...

— Я тоже, но мы действительно не хотим причинять тебе боль.

— Нет, я не хочу злить тетю Ниту, вчера она была так разочарована в нас, и мне было грустно, что мы ее подвели.

— Помимо этого, я хочу, чтобы тебе стало лучше.

— Ммм, это приятно, за всю свою жизнь я не думаю, что когда-либо чувствовала подобное,

просто покой наверное, как будто ничего не происходит, я чувствую себя в безопасности, я чувствую себя счастливой, и абсолютно ни одна часть моего тела не болит, оооооу, что бы это ни было, сделай это снова, ммм, это так приятно, мmmm, мне это нравится.

Мгновение спустя Поппи кончила, она сцепила ноги вместе, поймала меня за руку и прижала мои пальцы к своей киске.

— Ооооо, это было как раз то, что мне нужно.

И в этот самый момент раздался звонок в дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/285/8232>